

В первой главе (стр. 31—52) автор дает совершенно новое документальное освещение студенческой жизни Радищева. Мы впервые узнаем о действительном характере и настоящих целях студенческого бунта, поднятого Радищевым и его друзьями против их «воспитателя» майора Бокума. До сих пор об этом важном событии в жизни Радищева было известно только из его книги «Житие Ф. В. Ушакова»; причиной бунта называлось грубое обращение Бокума со студентами, притеснения и т. д. Документы Лейпцигского университета, приводимые Г. П. Макогоненко («Дело по поводу некоторых порицаемых непристойностей обучающихся здесь молодых русских дворян со всем, что до этого касается»), позволяют установить действительную причину студенческого «бунта». Ушаков, Радищев и их товарищи не хотели слушать курс лекций профессора Беме, реакционера и прислужника властей; их привлекали лекции профессора Шмидта, излагавшего идеи французских просветителей — Мабли и др. И — что особенно существенно в разысканиях Г. П. Макогоненко — студенты победили: добились права слушать те лекции, которые были для них интересны и нужны, добились права самим строить себе всю программу.

Во второй главе (стр. 129—141, 180—190) Г. П. Макогоненко ликвидирует еще одно «белое пятно» биографии Радищева. Основываясь на документальном материале, он с исчерпывающей полнотой рассказывает о службе Радищева в первом департаменте Сената (1771—1773) и в штабе Финляндской дивизии у Я. А. Брюса (1773—1775), попутно разрушая одну из ходячих легенд о Радищеве, который будто бы по возвращении из Лейпцига 6 лет безуспешно искал себе службу! По документам Сената и штаба Финляндской дивизии Г. П. Макогоненко устанавливает, какие судебные и следственные дела проходили через руки Радищева, по каким делам ему как обер-аудитору (военному прокурору) штаба Финляндской дивизии приходилось делать свои заключения и предлагать решения военному дивизионному суду. Г. П. Макогоненко очень убедительно на основе ряда изученных им дел (знакомство с которыми Радищева неоспоримо) доказывает, что служебные дела буквально обрушили на Радищева огромное количество человеческих судеб, сделали его вершителем жизней сотни солдат и обнажили перед ним всю жестокость и классовую несправедливость юстиции дворянского государства.

В седьмой главе (стр. 611—628) Г. П. Макогоненко по-новому освещает общественную деятельность Радищева после возвращения из ссылки (1801—1802). Он доказывает, что законодательные проекты Радищева не имели никакого отношения